

ФЕДЕРАЛЬНАЯ АНТИМОНОПОЛЬНАЯ СЛУЖБА

РЕШЕНИЕ

Президиума

Федеральной антимонопольной службы

№ 8-26/4

Москва

05 сентября 2012 г.

Президиум ФАС России в составе Председателя Президиума Артемьева И.Ю., членов Президиума Голомолзина А.Н., Кашеварова А.Б., Субботина П.Т., Цариковского А.Ю., Беляева А.Н., Доценко А.В., Петросяна Р.А., Пузыревского С.А., обсудив вопрос о квалификации действий кредитных и страховых организаций в рамках договоров коллективного страхования жизни и здоровья заемщиков, решил:

В соответствии с пунктом 1 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица),

достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Соответственно договор страхования, по условиям которого одна сторона (страховая организация) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (кредитной организацией), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью застрахованного лица (заемщика данной кредитной организации), является договором личного страхования.

По договоренности стороны могут назвать такой договор страхования договором страхования жизни и здоровья заемщиков, договором коллективного страхования заемщиков, договором группового страхования заемщиков или иным образом. В настоящем решении такой договор будет именоваться договором коллективного страхования заемщиков.

Согласно пункту 2 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе в пользу не являющегося застрахованным лицом страхователя, может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица. При отсутствии такого согласия договор может быть признан недействительным по иску застрахованного лица, а в случае смерти этого лица по иску его наследников.

Соответственно договор коллективного страхования заемщиков в пользу кредитной организации (страхователя, не являющегося застрахованным лицом) может быть заключен лишь с письменного согласия застрахованного лица (заемщика).

В то же время в связи с тем, что страхователем по договору коллективного страхования заемщиков является именно кредитная организация, то **право выбора страховой организации для заключения**

такого договора принадлежит именно кредитной организации, а не заемщику.

Обязанность кредитной организации заключать договоры коллективного страхования заемщиков с несколькими страховыми организациями отсутствует. Следовательно, кредитная организация имеет право предлагать заемщику быть застрахованным только в одной страховой организации.

При этом, исходя из положений пункта 2 статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитная организация не имеет права требовать от заемщика в обязательном порядке выразить согласие быть застрахованным по заключенному ею договору коллективного страхования заемщиков, а заемщик должен иметь возможность отказаться быть застрахованным по такому договору.

Предоставление кредита при условии обязательного оказания страхования ущемляет права потребителя (заемщика) и не соответствует требованиям Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Соответственно обращения с жалобами на навязывание подключения к программе коллективного страхования заемщиков при выдаче кредита подлежат направлению на рассмотрение в Роспотребнадзор.

При рассмотрении подобных обращений, поданных в качестве заявлений о нарушении антимонопольного законодательства, необходимо учитывать следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования) (пункт 3);

экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами (пункт 5).

Таким образом, **при наличии доминирующего положения** кредитной организации на товарном рынке при оказании услуг по кредитованию физических лиц (в соответствующих продуктовых и географических границах) действия такой кредитной организации, выражающиеся в отказе либо уклонении от заключения кредитного договора без согласия заемщика быть застрахованным по договору коллективного страхования заемщиков, а также в согласии выдать кредит при условии оплаты услуг по подключению к программе коллективного страхования заемщиков исключительно за счет

кредитных средств, могут быть квалифицированы в качестве нарушения соответственно пунктов 5 и 3 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

При этом доказательствами совершения кредитной организацией указанных действий (бездействия) могут быть следующие обстоятельства:

- включение в документы, подписываемые заемщиком при получении кредита, указания на согласие заемщика быть застрахованным по договору коллективного страхования заемщиков без одновременного письменного указания на возможность не давать такого согласия;

- переписка между сотрудниками кредитной организации, из которой следует, что кредитная организация навязывает заемщикам подключение к программе коллективного страхования;

- задокументированные устные разъяснения, в том числе по телефону, сотрудников кредитной организации, из которых следует, что кредитная организация навязывает заемщикам подключение к программе коллективного страхования;

- отказ кредитной организации снизить процентную ставку по кредиту до уровня, на который заемщик мог бы рассчитывать в соответствии с объявленными условиями снижения процентной ставки по кредиту в случае его согласия быть застрахованным по договору коллективного страхования, при предъявлении заемщиком страхового полиса, подписанного выбранной заемщиком страховой организацией и предусматривающего страхование рисков, необходимое для снижения процентной ставки по кредиту.

В то же время не могут являться единственным доказательством совершения кредитной организацией рассматриваемых действий (бездействия) следующие обстоятельства:

- статистика выданных кредитов, из которой следует, что имеют место случаи выдачи кредитов без подключения к программе коллективного страхования заемщиков;

- статистика отказов в выдаче кредита, из которой следует, что кредитная организация может отказать в выдаче кредита даже при наличии согласия лица быть застрахованным по договору коллективного страхования заемщиков;

- наличие различных бонусных программ кредитной и (или) страховой организации, стимулирующих сотрудников кредитной организации к получению согласия заемщиков на подключение к программе коллективного страхования.

Учитывая, что навязывание подключения к программе коллективного страхования может быть квалифицировано в качестве нарушения пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства в отношении доминирующей на рынке кредитной организации невозможно без выдачи предупреждения, предусмотренного статьей 39.1 Закона о защите конкуренции.

При отсутствии доминирующего положения кредитной организации подобные действия могут быть квалифицированы в качестве нарушения антимонопольного законодательства исключительно в том случае, если они являются результатом соглашения между кредитной и страховой организацией.

В связи с тем, что кредитная и страховая организация не являются конкурентами, к соглашениям данных хозяйствующих субъектов невозможно применение части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а их согласованные действия не могут быть квалифицированы в качестве нарушения статьи 11.1 данного закона.

Согласно части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 данного закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Соглашение между кредитной и страховой организацией, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции, может быть

признано допустимым и не нарушающим часть 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции только при условии, что оно соответствует критериям допустимости, предусмотренным частью 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

При оценке условий договора коллективного страхования заемщиков **в письменной форме** необходимо учитывать, что гражданское законодательство исходит из презумпции разумности и добросовестности действий субъектов гражданских прав.

В связи с этим при отсутствии в тексте договора коллективного страхования заемщиков прямого волеизъявления сторон (кредитной и страховой организации) на навязывание или иную форму понуждения заемщиков к выражению согласия быть застрахованными по такому договору, договор коллективного страхования не может быть признан соглашением, которое приводит к навязыванию заемщикам подключения к программе коллективного страхования.

При этом не могут быть признаны в качестве доказательства наличия договоренности о подобном навязывании следующие обстоятельства:

- отсутствие в договоре коллективного страхования заемщиков положения о том, что банк обязуется не обуславливать выдачу кредита согласием заемщика быть застрахованным по такому договору;

- если кредитная и страховая организация согласовали в договоре форму документа, в котором заемщик выражает письменное согласие быть застрахованным, то отсутствие в такой форме указания на право заемщика отказаться от подключения к программе страхования или не выражать согласие быть застрахованным.

В то же время наличие в тексте договора коллективного страхования заемщиков положений о том, что подключение к программе коллективного страхования осуществляется исключительно добровольно и заемщик имеет право не давать свое согласие быть застрахованным, также не исключает возможности того, что между кредитной и страховой организацией **может быть достигнута договоренность в устной форме** о понуждении заемщиков к выражению согласия быть застрахованными по такому договору.

Однако для установления факта устной договоренности необходимы соответствующие **доказательства**, которые с достоверностью могут подтвердить, **что страховая организация знает о навязывании** заемщикам кредитной организацией подключения к программе коллективного страхования или **сама является инициатором** такого навязывания. В качестве такого доказательства может выступать, в частности, письменная и электронная переписка между кредитной и страховой организациями.

При этом не могут являться прямым доказательством устной договоренности между кредитной и страховой организацией следующие обстоятельства:

- статистика выданных кредитов, из которой следует, что имеют место случаи выдачи кредитов без подключения к программе страхования коллективного страхования заемщиков;

- статистика отказов в выдаче кредита, из которой следует, что кредитная организация может отказать в выдаче кредита даже при наличии согласия лица быть застрахованным по договору коллективного страхования заемщиков;

- наличие различных бонусных программ кредитной и (или) страховой организации, стимулирующих сотрудников кредитной организации к получению согласия заемщиков на подключение к программе коллективного страхования;

- переписка между сотрудниками кредитной организации, из которой следует, что кредитная организация навязывает заемщикам подключение к программе коллективного страхования;

- задокументированные устные разъяснения, в том числе по телефону, сотрудников кредитной организации, из которых следует, что кредитная организация навязывает заемщикам подключение к программе коллективного страхования.

В случае, если имеющиеся в распоряжении антимонопольного органа документы, свидетельствуют о наличии устной договоренности между кредитной и страховой организацией о понуждении заемщиков к выражению согласия быть застрахованными по такому договору, такая договоренность должна быть квалифицирована в качестве антиконкурентного соглашения, запрещенного частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

При этом такое соглашение не может быть признано допустимым по части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, поскольку страховые компании, не заключившие коллективных договоров страхования заемщиков, отстранены от участия в страховании.

Кроме того, при наличии соответствующих доказательств антиконкурентным соглашением, запрещенным частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, должна признаваться также договоренность между кредитной и страховой организацией, предусматривающая отказ кредитной организации снизить процентную ставку по кредиту до уровня, на который заемщик мог бы рассчитывать в соответствии с объявленными условиями снижения процентной ставки по кредиту в случае его согласия быть застрахованным по договору коллективного страхования, при предъявлении заемщиком страхового полиса, подписанного выбранной заемщиком страховой организацией и предусматривающего страхование рисков, необходимое для снижения процентной ставки по кредиту.

Невыгодность предлагаемых условий страхования в рамках программ коллективного страхования заемщиков, в том числе в части размера комиссии, взимаемой кредитной организацией за подключение к программе коллективного страхования заемщиков, не влияет на квалификацию действий кредитной и страховой организации, если установлено, что подключение к программе коллективного страхования заемщиков осуществляется добровольно.

Настоящее решение о квалификации действий кредитных и страховых организаций распространяется не только на договоры коллективного страхования заемщиков, но и на иные договоры между кредитной и страховой организацией, определяющие порядок организации страхования жизни и здоровья заемщиков и иные условия взаимодействия сторон в рамках подключения к программе коллективного страхования заемщиков, то есть определяющие порядок заключения договоров коллективного страхования в будущем.

Председатель Президиума,
Руководитель ФАС России

И.Ю. Артемьев